Лян Сюлин хихикнула и холодно рассмеялась в своем сердце. Она опустила голову и сунула деньги Мо Цзиньси, сказав: "Цзиньси, возьми эти карманные деньги у бабушки и купи то, что ты видел раньше и хотел бы иметь".

Лян Сюлин схватил Мо Цзиньси за запястье. Он сжал кулак и изо всех сил пытался вырваться, при этом энергично качая головой и отказываясь: "Я не хочу".

"В чем дело?" Лян Сюлин подумала, что Мо Цзиньси стесняется. В сочетании с отказом старого директора, ему было неловко принимать ее. Она продолжила: "Не волнуйся. Когда ты вернешься к нам, бабушка даст тебе больше карманных денег. Ты внук семьи Мо, тебе нужно привыкнуть к таким вещам. В любом случае, мы можем себе это позволить, так почему же ты хочешь относиться к себе небрежно?"

Лян Сюлин не смотрела на старого директора, когда говорила, но было очевидно, что ее слова были обращены к старому директору.

Выражение лица старого директора оставалось спокойным, и он ничего не ответил. В душе она думала о том, что эта госпожа Мо далеко не сравнится с членами семьи Янь.

Не нужно было сравнивать Линь Чу, все они, от старухи Янь до Юй Цзы, были приятными в общении, и никто из них не был таким узколобым, как Лян Сюлин.

Мо Цзиньси снова покачал головой и сказал: "Я все еще не могу принять это".

"Почему?" Глаза Лян Сюлин расширились. Она почувствовала, что Мо Цзиньси попал под влияние старого директора.

Мо Цзиньси пошевелил запястьем и спросил, "Бабушка, ты можешь сначала отпустить меня?".

Лян Сюлин выдохнула через нос и отпустила его.

Мо Цзиньси быстро сцепил руки за спиной, словно боялся, что Лян Сюлин снова придет и схватит его.

Лян Сюлин посмотрел на поведение Мо Цзиньси и подумал, что ребенок слишком долго пробыл в приюте и стал мелочным.

Это были всего две тысячи юаней, и он не посмел их взять.

Мо Цзиньси продолжал сжимать руки за спиной и объяснял: "Эта сумма слишком велика, чтобы считать ее карманными деньгами. Я не могу принять их. Если я их приму, то куплю на них что-нибудь, чтобы поделиться со всеми братьями и сестрами. Но я не подам им хороший пример, они почувствуют, что я не такой, как все, и... и...".

Мо Цзиньси не мог описать это, хотя в глубине души он знал, что это нехорошо, и ему было не по себе.

То же самое было бы, если бы у ребенка в детском доме вдруг появилось много денег, чтобы купить вещи для всех. Он бы тоже чувствовал себя неловко.

"Но ты другой..." сказал Лян Сюлин. Как внук семьи Мо мог сравниться с детьми из приюта?

Однако не успела она закончить фразу, как начальник полиции Мо прервал ее: "Хватит!".

Лян Сюлин сделала паузу и подняла голову, чтобы посмотреть на начальника полиции Мо. Он сказал с серьезным выражением лица: "Цзиньси права, что не согласилась. Я все время учил детей, что даже если семья богата, то только потому, что они много работали, чтобы достичь этого. Независимо от того, сколько они заработали, это было сделано их кровью, потом и слезами, и было бы нехорошо позволять маленьким детям просто тратить деньги". Цзиньси также была права, что он ничем не отличается от других детей. Не потому, что он из семьи Мо, он должен смотреть на других свысока. Если бы он мог свободно купить что-то и просто отдать другим, чувствуя себя при этом великим и самодовольным, насколько бы он отличался от бездельника?"

Мо Цзиньси кивнул. Он знал, что это неправильно, но не знал, как это выразить.

Он сказал: "Мне здесь действительно ничего не нужно. Чу Чу, дядя и тетя из семьи Янь, а также бабушка Янь пришлют сюда много игрушек и книг. Все, что нам нужно в школе, у нас есть, как и у других детей.

Если нам нужно тратить деньги на посещение внеклассных мероприятий, старый директор разрешает нам участвовать в них, как и другим детям. Бабушка, старый директор, учителя и Чу Чу действительно хорошо ко мне относятся".

Он, казалось, боялся, что Лян Сюлин не поверит ему, и поспешил подчеркнуть это.

Несмотря на юный возраст, Мо Цзиньси видел, что отношение Лян Сюлин не кажется ему уместным.

Лян Сюлин поджала губы и сказала: "Хорошо".

Она оставила деньги, чувствуя себя немного неловко.

"Уже поздно, нам пора идти", - напомнил начальник полиции Мо.

Лян Сюлин неохотно направилась к выходу вместе с начальником полиции Мо. Мо Цзиншэн остановился и сказал: "Вы все идите первыми, я хочу поговорить с Янь Бэйчэном. На улице холодно, садитесь в машину и ждите меня".

Мо Цзиншэн передал ключи от машины начальнику полиции Мо.

Начальник полиции Мо посмотрел на него, кивнул головой и вывел Лян Сюлиня.

Лян Сюлин сначала нахмурилась, услышав, что Мо Цзиншэн хочет немного задержаться, но потом успокоилась и вышла, когда он сказал, что хочет поговорить с Янь Бэйчэном.

Мо Цзиншэн извинился перед старым директором: "Мне очень жаль. Моя мать - неплохой человек, за исключением одного недостатка. Она склонна смотреть на других людей свысока и думать о них самое плохое, может осуждать семейное положение и происхождение, но у нее нет злых намерений. Пожалуйста, не принимайте близко к сердцу то, что она сейчас сказала. Вчера я приятно провела время с Цзиньси. Он хороший мальчик, очень вежливый и ведет себя лучше, чем большинство детей, которых я встречала. Вы хорошо его воспитали. Даже если бы он не пропал тогда и вырос в нашей семье, он мог бы быть не лучше, чем сейчас".

Мо Цзиншэн был очень искренен в своих словах, и он не стал успокаивать старого директора. Старая директриса решила отпустить вопрос несчастья в своем сердце.

Она была недовольна поведением и словами Лян Сюлиня, но не стала винить в этом начальника полиции Мо и Мо Цзиншэна.

Мо Цзиншэн признал, что его мать была человеком как таковым, и старая директриса в душе согласилась с этим, но было бы нехорошо, если бы она это озвучила. Она ответила: "Цзиньси всегда был хорошим мальчиком с раннего возраста, он послушный и заботливый, и мы никогда не беспокоились о нем. Наше сердце болит за него, потому что он всегда был слишком благоразумным. Мы очень рады, что он смог найти свою семью".

...

Лян Сюлин вслед за начальником полиции Мо вышел из приюта и сел в машину, чтобы подождать. Сегодня Мо Цзиншэн отвез их сюда, поэтому шофер не последовал за ними.

Оба сели на заднее сиденье. Лян Сюлин достала телефон и просмотрела круг друзей в WeChat. Закончив просмотр, она выключила телефон и прищелкнула языком.

Начальник полиции Мо тоже смотрел на свой телефон, что-то разглядывая на ярком экране. Он не ответил Лян Сюлин.

Лян Сюлин подождала некоторое время. Видя, что начальник полиции Мо не смотрит на нее, она толкнула его руку и сказала: "Почему вы не позволили мне сразу вернуть Цзиньси? Нам было нелегко найти внука, а теперь детский дом хочет забрать ребенка вместе с нами? Казалось, они не хотят позволить ребенку воссоединиться с семьей, что они имеют в виду, пытаясь пресечь все попытки? Я не знаю, как они воспитали Цзиньси, научив его быть таким простодушным".

Она надула губы и продолжила: "Но опять же, насколько амбициозным может быть детский дом? Разве они не простодушны? Они думают, что смогут удержать сердце ребенка, просто давая ему какие-то блага. Цзиньси еще так молода и неопытна".

Начальник полиции Мо был немного нетерпелив. Он смотрел на нее сквозь очки, раздраженно поджав губы. Он ничего не сказал и продолжал смотреть на свой телефон.

Однако Лян Сюлин увидела, что начальник полиции Мо посмотрел на нее, и подумала, что он услышал ее и ответил ей. Она не остановилась и продолжила жаловаться: "Эта старая директриса тоже выставляла напоказ свое старшинство и была такой грубой.

Я сказала, что хочу вернуть Цзиньси, а она просто остановила меня и спросила мнение Цзиньси. Что знает ребенок? Разве он все равно не должен обращаться к взрослому, чтобы что-то сделать? Хоть мы и семья Цзиньси, но он, понятно, будет нервничать, ведь он с нами не знаком. Сейчас он ближе к людям из приюта. Очевидно, что она не хотела, чтобы Цзиньси следовал за нами обратно, и специально попросила его намекнуть, чтобы он отказался от нас. Как она могла так поступить, как она могла помешать нам воссоединиться как семье! Она знала, что мы искали Цзиньси столько лет и, наконец, нашли его, но она не помогла ребенку познакомиться с нами и отказалась позволить нам вернуть его обратно."

"Мы не те невежественные люди, нас уважают в обществе, у нас слава и престиж, неужели она боится, что мы навредим ребенку?" Лян Сюлин бросила телефон на сиденье автомобиля и продолжила: "То же самое было, когда я давала карманные деньги Цзиньси. Он послушный ребенок, и если взрослый скажет "нет", он, конечно, не сделает этого. Я видел, как он посмотрел на старого директора, прежде чем ответить".

"Ты слишком много думаешь, ничего подобного не было", - нетерпеливо сказал начальник полиции Мо. Он терпеть не мог, когда она всегда была предвзятой и думала о людях самое плохое.

Лян Сюлин была в целом добродетельным человеком без каких-либо других слабостей. Она также знала, как вести себя на публике, и перед камерами держалась спокойно и уверенно. Только она осуждала семейное положение и происхождение и всегда считала, что простолюдины ведут себя плохо, что они мелочны и расчетливы, ссылаясь на то, что у них нет средств, и поэтому они ведут себя так.

Начальник полиции Мо терпеливо указывал ей на ее слабости и хотел, чтобы она их исправила. Однако она была такой же с первого дня, и это уже укоренилось в ее характере и не поддавалось исправлению. Начальник полиции Мо тоже сдался и не стал с ней возиться.

Каждый раз, когда Лян Сюлинь начинал комментировать подобное, начальник полиции Мо делал вид, что ничего не слышал и читал новости. Кто бы мог подумать, что Лян Сюлин не сможет прекратить комментировать и в этот раз?

"Я не думал слишком много, это факт!" упрямо настаивала Лян Сюлин. Она продолжила: "Двое детей, которые вышли позже, крепко схватили Цзиньсиня и не позволили ему уйти, ссылаясь на то, что они будут скучать по нему. Как эти двое детей могли прервать разговор взрослых о серьезном деле? Наверное, в детском доме их не научили хорошим манерам, поэтому они такие своевольные. Я думаю, мы должны ускорить процесс и не позволять Цзиньси оставаться в детском доме дольше, иначе на него будет оказано плохое влияние."

"Хорошо!" Начальник полиции Мо был раздражен и прервал ее: "Цзиншэн идет сюда, продолжайте говорить, если хотите, чтобы он услышал ваши комментарии!"

Лян Сюлин поперхнулась и тут же замолчала.

Начальник полиции Мо усмехнулся, значит, она тоже знала, что ведет себя неподобающе?

Начальник полиции Мо мог быть суровым и серьезным человеком, но он и Лян Сюлин были мужем и женой уже несколько десятилетий. Лян Сюлин не боялась его, но, как ни странно, она боялась своего сына Мо Цзиншэна.

Она чувствовала давление, когда Мо Цзиншэн принимал серьезное выражение лица. (TN: Автор мог допустить опечатку в имени персонажа, так как оно было написано как □□□, а не □□□). Когда она что-то комментировала, и если Мо Цзиншэн не находил это уместным, его выражение лица мрачнело, и Лян Сюлин не смела больше ничего сказать.

Она знала, что отцу и сыну не нравится, когда она так говорит, но считала, что не сказала ничего плохого. Просто она не осмеливалась продолжать разговор в присутствии сына.

...

После отъезда семьи Мо старый директор посоветовал Линь Чу пойти домой и отдохнуть.

Линь Чу вышел за дверь вместе с Янь Бэйчэном, а Мо Цзиньси последовала за ними.

"Чу Чу!" крикнул Мо Цзиньси ей вслед.

Линь Чу остановилась в своих шагах, она обернулась и увидела Мо Цзиньси, бегущего к ней.

Ночью было очень ветрено, и он бежал против ветра. Он остановился перед Линь Чу, пытаясь отдышаться. Его горло немного болело от ветра.

"Почему ты вышел?" Линь Чу увидела, что он не надел куртку и вышел на холод в тонком шерстяном свитере. Она быстро хотела снять куртку, чтобы дать поносить Мо Цзиньси.

Янь Бэйчэн оказался быстрее ее. Он уже снял куртку и укутал ею Мо Цзиньси.

Куртка Янь Бэйчэна все еще была теплой. Мо Цзиньси покраснела и спросила Линь Чу: "Чу Чу, мне показалось, что бабушка вела себя неподобающе. Я не поняла, что она сказала, но мне было неприятно это слышать". Старый директор тоже не выглядела счастливой, она была рассержена тем, что сказала бабушка?"

Линь Чу не знала, как объяснить Мо Цзиньси. У нее было чувство, что когда Мо Цзиньси вернется в семью Мо, Лян Сюлин не позволит Мо Цзиньси общаться с детьми приюта. Возможно, она вообще не разрешит ему приходить в гости.

Объяснять все это было сложно, да и время сейчас было неподходящее.

Линь Чу погладил маленькое личико Мо Цзиньси и сказал: "Ты нашла свою семью, и мы все рады за тебя. Мы также видим, что госпожа Мо очень любит тебя. Не думай так много. Пока у тебя все хорошо, старый директор будет очень счастлив. Не волнуйся также, когда вернешься в семью Мо. Мы все знаем, что они будут хорошо к тебе относиться, и ты будешь счастлив и здоров со своей семьей. Если ты будешь счастлива, то и мы будем счастливы".

Мо Цзиньси некоторое время размышлял, затем нерешительно кивнул.

"Поскольку у тебя есть семья и тебе нужно будет посещать школу, у тебя может не быть времени, чтобы часто возвращаться. Но не волнуйся, я знаю, что ты будешь скучать по нам. Старый директор знает, братья и сестры тоже знают. Пока ты здорова, нам этого будет достаточно", - мягким голосом продолжил Линь Чу.

.

Мо Цзиньси, однако, встревожился и сказал: "Я буду часто возвращаться! Я буду просить... просить дядю привезти меня обратно!".

"Да, мы верим, что ты вернешься", - мягко заверила Линь Чу.

Она хотела сначала эмоционально подготовить Мо Цзиньси. Этот мальчик мог быть довольно упрямым, и если бы он узнал, что Лян Сюлин не хочет, чтобы он возвращался или позволял ему общаться с людьми в приюте, никто бы не знал, как он поступит.

Он может поссориться с Лян Сюлинь в семье Мо или вернуться прямо в приют. В любом случае, это все равно не принесет ему пользы, а если он узнает правду, ему будет больно.

Линь Чу хотел дать ему возможность постепенно понять и принять это. Если бы это действительно произошло в будущем, то, по крайней мере, это не причинило бы ему такой боли.

Однако было очевидно, что Мо Цзиньси не мог смириться с тем, что он не сможет вернуться и

навестить приют. По его мнению, он должен часто возвращаться, и никто не должен ему в этом мешать.

Если он не возвращался, это означало, что он неблагодарный человек.

Услышав, что Линь Чу верит в него, Мо Цзиньси облегченно вздохнул и смущенно улыбнулся.

"Я... я тогда вернусь", - сказал Мо Цзиньси. Он снял куртку Янь Бэйчэна и вернул ее ему. Тот поспешно пробормотал "спасибо" и с красным лицом побежал обратно.

С самого первого дня знакомства с Янь Бэйчэном он чувствовал себя неловко.

Янь Бэйчэн коротко улыбнулся, быстро надел пиджак с безразличным выражением лица и ушел вместе с Линь Чу.

Линь Чу беспокоилась о Мо Цзиньси и о том, как он справится в семье Мо. Она не смогла сдержаться и поделилась своими мыслями: "Госпожа Мо не выглядела... человеком с большим сердцем".

Линь Чу задумалась и не знала, как тактично выразить свои мысли.

Янь Бэйчэн наблюдал за поведением Лян Сюлин и тем, как она говорила, и понимал это лучше нее.

Кроме того, Янь Бэйчэн был хорошим другом Мо Цзиншэна и был знаком с семьей Мо. Он также мог лучше понять Лян Сюлин.

Янь Бэйчэну было щекотно от того, как Линь Чу сформулировал ее мысли. Когда он вел машину, он протянул руку, чтобы погладить ее по голове.

"Не нужно быть такой тактичной. Госпожа Мо очень щепетильна в вопросах происхождения и статуса семьи. Она всегда считала, что среди богатых есть плохие люди, а среди бедных - мелочные и некультурные. Если человек долго живет с простолюдином, он попадает под его влияние и приобретает плохие привычки, такие как расчетливость и скупость. Она немного узко мыслящая и всегда думает о людях самое плохое. Она также считает, что простолюдины всегда пытаются извлечь выгоду. Что бы люди ни говорили, она всегда считала, что эти люди что-то замышляют, несмотря на то, что это было невинное предложение".

Пальцы Янь Бэйчэна несколько раз легонько постучали по рулю. Он задумался на некоторое время, а затем продолжил: "Она типичный тип человека, который считает, что определенный класс людей должен общаться и общаться только со своей кликой. Даже если простолюдин придет и попытается присоединиться к ним, это не будет иметь успеха. У них разный склад ума и уровень знаний, разное финансовое и экономическое положение, материальные и духовные потребности тоже не на одном уровне. Простолюдинам не хватает высоких помыслов и культурности, поэтому им лучше не смешиваться друг с другом".

Линь Чу не мог не нахмуриться, услышав его слова.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2134515